

в актах вбивства собі схожих задоволення. І в сучасних умовах існують стимуляції й культивування цього.

Як же подолати цю ситуацію? Вирішення цієї проблеми передбачає зміну нашого менталітету, і не стільки манери мислення, скільки культури емоційних переживань і системи ціннісних орієнтацій.

Саме тому філософія освіти має предметом пристальної уваги філософів. Хоча остаточно її проблемне поле ще не виокремлене, однак очевидні напрямки, які досліджують місце освіти в життєдіяльності суспільства, розгляд цілісності освіти як із змістовної, так і з процесуальної сторони. Проблемне поле філософії освіти переплітається з рядом дисциплін, і представляє собою сітку взаємозв'язків із логікою і гносеологією, етикою і естетикою, онтологією й аксіологією тощо.

Отже, освіта людини може бути представлена взаємодією соціокультурного досвіду через освітню систему, що визначає ієрархію цінностей суспільства і систему знань, необхідних для виконання соціально-значимих функцій за допомогою мови мистецтва і науки, й з іншого боку - стихійності у повсякденному житті, яка передається через систему традицій, обрядів, наслідування. На сучасному етапі освіта й життя відбувається як би в різних площинах, і несуть в собі протилежні тенденції.

Освіта в своїй сутності - єдина, але ця сутність непізнаєма, це предмет ідеї як творчої дії. Ця ідея створюється людьми, а не пізнається як щось мертво і стале. Так як теоретична педагогіка досліджує окремі продольні розрізи освіти, то філософія освіти прагне до їх гармонійної співзвучності.

Джерела та література

1. Аристотель. Большая этика // Аристотель. Сочинения: В 4-х т. – Т.4. – М.: Мысль, 1983. – С. 295–374.
2. Андрущенко В. Кому у вузі належить роль першої скрипки? // Освіта. – 6–13 груд. – С.2.
3. Зубко В. Порівняльний аналіз як передумова прийняття реформаторських рішень / Зб.: Сучасні системи вищої освіти: порівняння для України. – К., 1997. – С.7.
4. Зубко В., Козаков В. Компаративний аналіз систем вищої освіти як умова успіху в її реформуванні. Порівняльний аналіз сучасних систем вищої освіти в реформуванні вищої школи України. – К., 1996. – С.3.
5. Кант И. Сочинения: В 6 т. – М.: Мысль, 1965.
6. Конох М.С. Формування нової філософії освіти в Україні. – К.: Вища школа, 2001. – 224 с.
7. Конох М.С. Філософія вищої школи і парадигми оновлення технічної освіти // Матеріали міжнар. наук. - метод. конф. "Інженерна освіта на межі тисячоліть: минуле, сучасне, майбутнє". – К., 1998. – С.166–167.
8. Куценко В.І., Кириченко О.А., Неженцев В.В., Погребняк В.П., Ятченко А.Д. Фахова освіта в Україні та її трансформація в умовах переходу до ринкових відносин. – К., 1996. – С.124.
9. Михайлов Т.Ф. Философия образования: ее реальность и перспективы // Вопросы философии. – 1999. – № 8. – С.98.
10. Макиавелли Н. Избр. соч. – М.: Худож. Лит., 1982. – 503 с.
11. Платон. Сочинения: В 3-т. – Т.3 (1). – М.: Мысль, 1971. – С.89–454.
12. Руссо Ж.-Ж. Трактаты. – М.: Наука, 1969. – 793 с.

Сапрыкина М.Ю.

П. А. СОРОКИН: ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ СТИЛЕЙ

Среди социологов, специально исследовавших культуру как систему, выделяется П. А. Сорокин (1889–1968), русский по происхождению, эмигрировавший в США, ставший деканом первого в Америке социологического факультета в Гарварде. Для него характерны огромная эрудиция, необычайно широкий диапазон интересов и стремление к синтезу всего ценного, что было сделано в социологической теории. Значительная часть его работ посвящена проблемам культуры. Сорокин критически прокомментировал концепции Данилевского, Шпенглера, Тойнби, Кребера, Норттропа, Шубарта, Бердяева, Швейцера. Он всесторонне проанализировал кризис западной культуры, создал оригинальную концепцию флуктуации культурных стилей.

Сорокин, подобно Веберу, отвергает редуционистские концепции культуры, т. е. органицизм, социал-дарвинизм, экономизм. Культура, в его понимании, есть система ценностей, с помощью которой общество интегрируется, поддерживает функционирование и взаимосвязь своих институтов. Типология культуры Сорокина строится на основе «интегральной философии». Суть ее состоит в признании духовного Абсолюта, который организует единство трех миров: мира вещей, субъективного человеческого мира и транссубъективного мира духовных ценностей. Поскольку мир есть нечто упорядоченное, иерархически организованное, то в нем должен быть формообразующий активный центр – Мировой Логос или Абсолют. Таким образом, единство мира и познаваемость его человеком определяются его изначальной духовностью, всепроникающей силой Логоса.

В каждой социокультурной системе, имеются, по Сорокину, три уровня интеграции: идеальных значений, соединяющих сознание людей с Абсолютом; объективированных идей – ценностей в виде книг, зданий, машин и других продуктов человеческого творчества; индивидов, взаимодействующих на основе разделяемых ими идей – ценностей.

Системообразующими для культуры являются прежде всего значимые, смыслодержающие связи, а не пространственная близость и функциональная взаимозависимость. Примерами элементарных смысловых связей могут служить математические уравнения, логические силлогизмы, юридические и этические нормы. Каждая из систем культуры – математика, логика, физика, этика, язык, философия характеризуется особым типом смысловых связей. Наряду с этими «чистыми» системами существуют также производные культурные системы в виде технологий, экономики, политики. Все они в совокупности образуют культурную «суперсистему». Общество, которое по Сорокину состоит из социальных групп, институтов и индивидов, интегрируется с помощью систем ценностей. В сознании людей ценности представлены в виде ве-

рований, норм, понятий о должном и священном. Вот эти верования и создают социум, обеспечивая согласованность индивидуальных ориентации, надежность и предсказуемость поведения, значимость для индивида социальных отношений.

Сорокин полагает, что не индивидуальные потребности объединяют людей, а их оценка. Если люди высоко ставят материальные ценности, то они сообща трудятся для того, чтобы иметь их. Если интересы ориентированы на духовные ценности, то уже не производственно-распределительные связи, а религиозные верования скрепляют общество. Значения и ценности определяют место тех или иных вещей, явлений природы, человеческих действий, психологических состояний в системе культуры. Культура не может быть уподоблена ни механизму, ни организму. Она напоминает скорее величественный средневековый собор или симфонию, в которых материал камня или звука организуется с помощью ценностей.

Типы культур различаются в зависимости от того, какие ценности лежат в их основе. Сорокин различает три системы ценностей: идеационную, чувственную и идеалистическую. Им соответствуют три типа культур.

В идеационной системе реальность осознается как трансцендентная опыту, чувственному миру, а знание о ней получается путем интуиции или откровения. Все, что человек видит, слышит, непосредственно переживает, считается несущественным, непрочным, случайным. И разуму своему человек не доверяет.

Человека не привлекает естественнонаучное познание, а влечет к себе все чудесное, служащее доказательством существования «иной» реальности.

Образцом идеационной культуры может служить европейское средневековье IX–XI вв. Религия занимает господствующее место в сознании. Церковь определяет весь распорядок жизни. Наука существует лишь в форме теологии. Естествоиспытатели преследуются и наказываются как еретики. Искусство подчинено богослужению. Живопись трактует сюжеты, взятые из Библии. Она не знает ни пейзажа, ни жанровых сцен, ни портрета. Икона не дает реалистического изображения человека. Лица святых, их позы, жесты изображены с нарушением естественных пропорций и нормальной перспективы. Не физическая красота в них важна, а духовность. Музыка также пишется для церкви и помогает возвыситься над обыденным.

Мораль в идеационной культуре основывается на божественных заповедях и принимается как нечто самоочевидное, не нуждающееся в практическом обосновании. Идеальной фигурой является аскет-отшельник, умерщвляющий плоть и в мистическом экстазе приближающийся к Богу. Право средневековья выражает веру в авторитет церкви и государства.

Чувственная, т. е. чувственная культура признает реальным, значимым данный в опыте мир – то, что воспринимается глазами, ушами, языком, осязается пальцами, представляется верным рассудку. Человек ценит уют, комфорт, ориентирован на удовлетворение чувственных потребностей. Аскеза кажется ему противоестественной и чуждой. Его идеал – личное счастье, удовлетворение чувственных потребностей. Социальные институты – государство, семья, экономика и даже церковь ищут для себя земных, естественных обоснований, апеллируют к «природе человека», его естественным потребностям. Для чувственной культуры, которая начинается в Европе с эпохи Возрождения, характерны теории «естественного права», «общественного договора», «разумного эгоизма», утилитаризма. Искусство в чувственной культуре отделяется от церкви, начинает служить удовлетворению чувственных потребностей. Человек наслаждается цветом, формой, линией. Сюжеты искусства разнообразятся и даже библейские сцены трактуются все более реалистично. В живописи распространяются пейзаж, портрет, натюрморт, жанровые сцены. Наука изучает мир опытными методами. Возникает индуктивная философия, развиваются медицина, биология, технические знания.

Третий идеалистический тип культуры является переходным между двумя вышеописанными. Его специфика в том, что значимая, истинная действительность представляется в виде особо отмеченных фрагментов действительности. Мысли человека не устремлены к потустороннему миру, но и не сосредоточены на сиюминутных благах. Они обращены к идеальному разумному миропорядку, который возможен и существует здесь на земле. Искусство изображает главным образом положительных личностей, реальных исторических деятелей, героев, людей, преданных идеалу. «Низменные» темы – болезни, нищета, преступность, подлые и безнравственные поступки как бы исключаются из поля зрения. Наука хочет быть полезной обществу, формирует мировоззрение, воспитывает, разрабатывает планы экономических и социальных реформ. Мораль акцентирует долг перед обществом, а не счастье. Церковь входит в земные дела, в политику.

Типу идеалистической культуры соответствует, согласно Сорокину, «золотой век Перикла» в Афинах, позднее европейское средневековье XII–XIV вв.

Рассмотренная схема служит Сорокину для объяснения всего хода мирового развития. В истории чередуются три культурных стиля, с такой же неотвратимостью с какой сменяют друг друга периоды оледенения и таяния льдов. Сорокин оговаривается, что ни один тип культуры не бывает представлен в чистом виде. В любую эпоху фактически существуют все три стиля, но один из них резко доминирует. Затем его «удельный вес» постепенно убывает, и доминирующим становится другой тип. Свою концепцию Сорокин подкрепляет многочисленными графиками и кривыми, которые показывают изменение соотношения между отдельными стилями по столетиям. При этом используется целый ряд индикаторов стиля. Так, чувственный стиль фиксируется по числу философов-материалистов и сенсуалистов, художников-реалистов, выдающихся ученых естествоиспытателей. Идеационный тип – по количеству выдающихся представителей идеалистической философии, абстрактного или символического искусства, по количеству святых. В чувственные эпохи резко возрастает число естественнонаучных открытий и технических изобретений, а в идеационные эпохи – уменьшается.

Сорокиным рассмотрен и приведен в систему огромный историко-культурный материал. Но применяемая им методика весьма уязвима. Выделение тех или иных мыслителей, художников, общественных

деятели как представителей именно данного типа культуры в ряде случаев легко оспорить. Сорокин понимал ограниченность количественных методов в обществознании и не раз едко высмеивал тестоманию и обоготворение статистики. Тем не менее схематизм присутствует и в его работах. Многие историки вообще отказывались принимать всерьез историко-культурную концепцию Сорокина как недопустимо упрощающую исторический процесс. Прекрасно владея историческим материалом, он использует его не столько для вывода общих законов и тенденций, сколько для иллюстрации своей теории «флуктуации культур». Вызывает сомнение возможность прямого умозаключения от творческого стиля отдельных авторов к целостному стилю эпохи. Натянутым представляется «подведение» под один и тот же тип или стиль разнокачественных форм культуры. Скажем, симфония Бетховена, философия Бекона и капитализм по Сорокину типологически идентичны. Но что же все-таки общего между этими феноменами?

Исторический процесс объясняется Сорокиным флуктуацией культурных стилей. Не говоря уже о том, что этот вывод крайне скуден, мало помогает объяснить многообразие и противоречивость истории, сама флуктуация культур тоже нуждается в каком-то объяснении. Согласно Сорокину, культурные системы сменяют друг друга потому, что каждая из них неполна, ограничена. В начальной фазе развития, когда культура охватывает лишь небольшую часть общества, она адекватна реальности, экспансивна, энергична, глубока. По мере своего распространения она теряет запас сил, становится вялой, поверхностной и, в конце концов, отторгается, как старая кожа. В этом рассуждении есть какая-то аналогия с жизнью организма. Что-то подобное можно наблюдать, изучая судьбу отдельных религий и политических идеологий. Например, христианство в начале нашей эры было энергично и экспансивно, затем оно ассимилировалось обществом, стало чем-то будничным, привычным. Но можно ли сказать то же самое о науке, искусстве, философии? Уместно ли такое рассуждение применительно к культуре как целому?

Мысль Сорокина состоит в том, что пока система ценностей молода, она вызывает энтузиазм, ей верят и ей следуют. Вера и энтузиазм приводят ее к победе. Но день победы оказывается началом гибели. Наступает эпоха разложения и кризиса. Сенситивная культура XV–XVIII вв. была богатой и динамичной. Она достигла расцвета в XIX веке, что подтверждается бурным ростом эмпирической науки, техники, светского искусства. Но с конца XIX века намечается кризис этой культуры. Люди перестают верить в то, во что раньше верили. Сами же верования ослабевают потому, что обнаруживает свои пределы чувственный способ познания. «Одноканальность» видения мира приводит к деформации мировоззрения, к его расхождению с реальностью. Поэтому усиливается интерес к трансцендентному, мистическому. Философы предпринимают попытки «богостроительства». Социальные институты теряют устойчивость. В обществе усиливаются напряжения, которые грозят катаклизмом.

Выход из кризиса Сорокин видит в возрождении идеационной культуры, интеграции всех трех основных способов видения мира.

Несмотря на впечатляющее описание симптомов культурного кризиса, концепция Сорокина кажется все же слишком абстрактной и прямолинейной. Возникает иллюзия простоты исторического процесса. Идея автоэволюции ценностных систем представляется полезным, но далеко не универсальным приемом объяснения истории и социальных процессов.

Хан Е.А.

ВЫБОРЫ ПРЕЗИДЕНТА УКРАИНЫ В 1994 г.: ЭЛЕКТОРАЛЬНО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ

Значение электорального института в Украине растет с каждым годом. Вопреки существующим на постсоветском пространстве традициям, именно этим путем была совершена ротация руководящей элиты в 1994 и 2004 гг. Как следствие, появилось большое число публикаций, посвященных электоральным процессам в стране.

Как правило, они написаны с точки зрения одной из наук: политологии, социологии, географии, экономики, др. Мы же в своих статьях попробуем использовать подходы пограничной науки [1], рассматривая выборы Президента Украины в 1994-2004 гг. как с точки зрения географии, так и социологии. Политологический аспект проблемы мы опустим за неимением места в публикациях для построения трехмерной модели.

Эта статья первая из трех публикаций, в которых будут проанализированы основные социальные и географические тренды президентских выборов в Украине, во взаимосвязи описаны тенденции динамики общественного мнения, изменения на электоральной карте страны.

Цель данной статьи – построить электорально-географическую модель Украины, которая станет основой для анализа пространственной динамики волеизъявления граждан в последующие годы.

Выборы Президента в Украины в 1994 г.

Предвыборная ситуация

Выборы второго президента Украины прошли 26 июня и 10 июля 1994 г. На пост главы государства баллотировались семь претендентов: Л.Кравчук – действующий Президент Украины; Л.Кучма – экс-премьер-министр, председатель Союза промышленников и предпринимателей, сопредседатель Межрегионального блока реформ; В.Лановой – президент Центра рыночных реформ; А.Мороз – лидер Социалистической партии Украины; И.Плющ – экс-председатель Верховной Рады Украины; П.Таланчук – министр образования; и В.Бабич – президент АО "Украинская финансовая группа".

Л.Кравчук и В.Лановой были выдвинуты в Киеве, Л.Кучма – в Чернигове, П.Таланчук – в Тернополе, В.Бабич – в Днепропетровской, а И.Плющ – в Донецкой области; А.Мороз выдвигался на съезде Социалистической партии Украины. Народными депутатами Украины были 4 из 7 человек. За исключением А.Мороза, все баллотировались как беспартийные.

Основными противниками на выборах выступали Л.Кравчук и Л.Кучма. Различия восприятия ведущих кандидатов населением хорошо демонстрируют данные опроса общественного мнения, проведенного